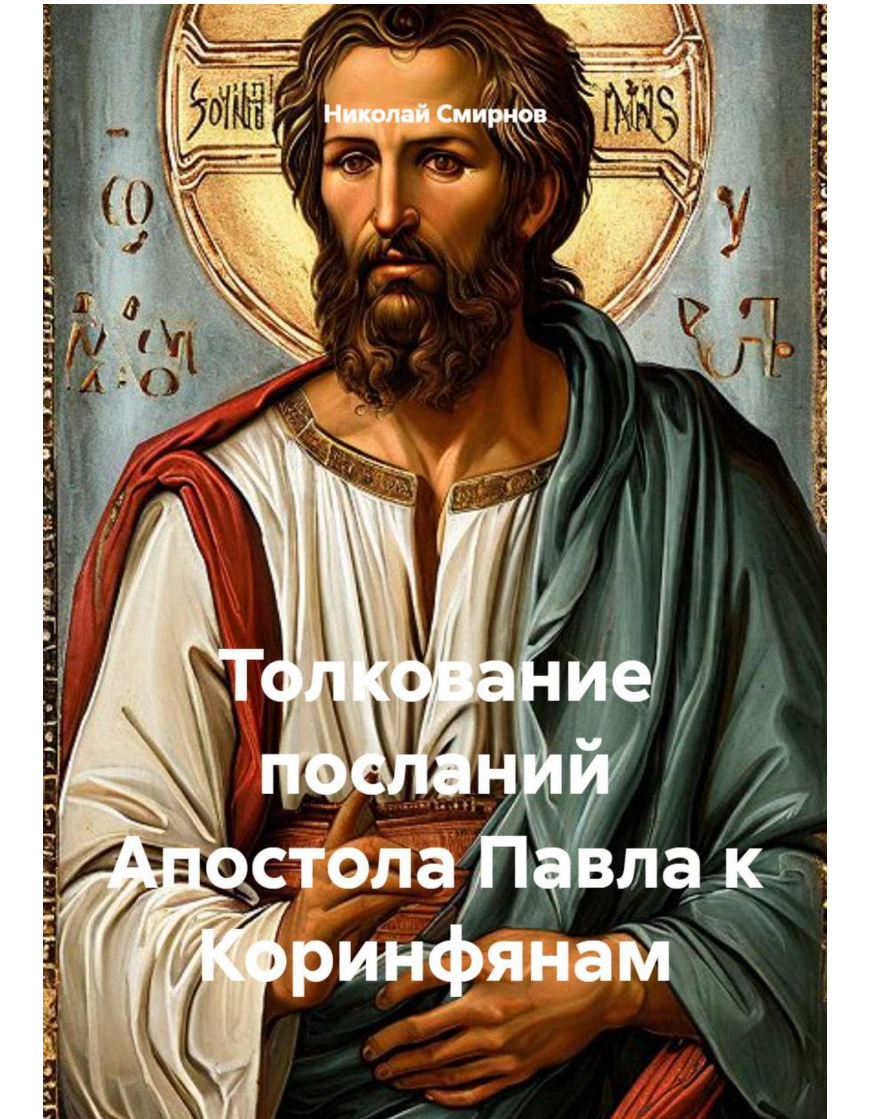

An icon of St. Nicholas of Smyrna, a bearded man with long brown hair, wearing a white tunic with a gold border and a blue cloak with a red lining. He is holding a book in his left hand and pointing with his right index finger. Behind him is a golden halo with the letters 'S' and 'M' on either side. The background is a blue-grey color with some faint, stylized letters.

Николай Смирнов

**Толкование
посланий
Апостола Павла к
Коринфянам**

Николай Смирнов
Толкование посланий Апостола
Павла к Коринфянам
Серия «Мои свидетельства и
Библейские истории», книга 9

*<https://litres.ru/74236444>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Современное толкование посланий Апостола Павла к Коринфянам. Книга написана простым и доступным для каждого читателя языком.

Николай Смирнов
Толкование посланий
Апостола Павла
к Коринфянам

Глава 1

Глава первая. Единство вместо разделения: Толкование первой главы первого послания Апостола Павла к Коринфянам. Коринф в I веке был городом, где кипела жизнь: здесь пересекались торговые пути, сталкивались культуры, бурлили страсти. В этом шумном, богатом и разнородном обществе зарождалась христианская община — и вместе с верой в ней прорастали те самые человеческие слабости, которые способны разъесть любое сообщество изнутри. Именно к этой общине обращается апостол Павел, и его слова в первой главе послания звучат как тревожный, но исполненный любви голос наставника.

Павел начинает не с упрёка, а с благословения. Он приветствует коринфян и сразу подчёркивает: они — не просто группа людей, собравшихся ради новой идеи. Они «освящены во Христе Иисусе», призванные быть «святыми», и к ним обращена благодать и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа (1 Кор. 1:2–3). Это не формальность: для Павла важно напомнить, кто они есть на самом деле — не по своим заслугам, а по Божьему призванию. Уже здесь звучит главная мысль: их ценность и достоинство не в собственных достижениях, а в том, что Бог избрал их и призвал.

Затем тон письма меняется. Павел узнаёт о тревожной ситуации: в общине появились разделения. Кто-то говорит: «Я

Павлов», кто-то: «Я Аполлосов», иные: «Я Кифин», а некоторые даже заявляют: «Я Христов» (1 Кор. 1:12). На первый взгляд, это может показаться безобидным уважением к тем, кто принёс им веру. Но Павел видит в этом опасность: люди начинают выстраивать иерархию учителей и делить саму Церковь по именам проповедников. Он прямо спрашивает: «Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» (1 Кор. 1:13). Эти вопросы звучат как отрезвляющий удар: нельзя дробить то, что по своей природе едино. Христос — не бренд, под которым можно выбирать сторону. Его жертва не принадлежит ни Павлу, ни Аполлосу — она для всех.

Апостол даже специально подчёркивает, что крестил в Коринфе совсем немногих. Не потому, что ему было всё равно, а чтобы никто не мог сказать, будто принадлежность к Церкви определяется тем, чьим именем человек был крещён. Суть не в личности крестившего, а в Том, во чьё имя совершается крещение — в имени Иисуса Христа.

Но Павел не ограничивается осуждением разделений. Он идёт глубже и бьёт в самую сердцевину проблемы — в человеческую гордость и поиски «мудрости». В Коринфе, городе философов и ораторов, ценились красноречие, логика, умение красиво и убедительно говорить. И часть христиан невольно стала мерить веру этими мерками: кто лучше говорит, тот, значит, и ближе к истине. Павел называет это «мудростью мира» и противопоставляет ей «юрродство пропове-

ди» — простую весть о распятом Христе, которая для одних кажется безумием, а для других — Божьей силой (1 Кор. 1:21).

Он намеренно приводит неожиданный аргумент: Бог избирает не тех, кого мир считает великими. «Не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1 Кор. 1:26) — напоминает Павел. И именно через «немудрое мира» Бог посрамляет мудрое, через «немощее мира» — посрамляет сильное. Смысл этого не в презрении к образованию или талантам, а в том, чтобы показать: спасение приходит не от человеческих достижений, а от Божьей благодати. Поэтому, заключает апостол, «хвалящийся, хвались Господом» (1 Кор. 1:31).

В этой главе Павел словно рисует два мира, стоящих друг против друга: мир, который гордится своими знаниями и авторитетами, и Царство Божие, где сила — в смирении, а единство — в общей верности Христу. Для коринфской общины это был вызов: перестать мериться учителями и начать мериться любовью.

Сегодня эти слова звучат не менее актуально. В эпоху, когда легко найти «своего» проповедника и выстроить вокруг него свой маленький круг единомышленников, послание Павла напоминает о главном: Церковь — это не клуб поклонников разных лидеров, а Тело Христа, которое не может быть разделено. Единство рождается не из одинаковых мнений, а из общей преданности Тому, Кто умер и воскрес

ради всех.

Глава 2. Не мудростью слова, а силой Духа: Толкование 2-й главы первого послания к Коринфянам

В шумном Коринфе, где ценили красноречие и блеск ума, весть о распятом Спасителе звучала почти как насмешка. Город жил философией, состязаниями ораторов, поиском утончённых аргументов — и именно сюда пришёл апостол Павел, чтобы говорить о Христе. Во второй главе своего послания он словно подводит итог этому столкновению: не в изяществе фраз и не в отточенных доводах рождается вера, а в силе Духа.

Когда Павел ступил на улицы Коринфа, он уже знал: здесь легко покорить толпу эффектной речью. Греческая культура возвела искусство слова в культ, и слушатели ждали от проповедника именно этого — блеска, логики, убедительных оборотов. Но Павел сознательно отказался от такого пути. Он пишет коринфянам: «И когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости». Для него было важно не произвести впечатление, а донести самую суть: «Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

Это решение далось ему нелегко. Апостол признаётся, что

был «в немощи и в страхе и в великом трепете». В этих словах нет позы и нет желания казаться сильнее, чем он есть. Напротив, Павел честно говорит о своей человеческой уязвимости: он понимал, насколько парадоксальна и даже шокирующая весть о Боге, принявшем смерть на кресте. Для одних это было соблазном, для других — безумием. И всё же он шёл вперёд, доверяя не собственным силам, а силе Божией: «И слово моё, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы». Его целью было, чтобы «вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

Дальше Павел переходит к самой сердцевине христианского взгляда на мудрость. Он противопоставляет «мудрость века сего» и «премудрость Божию». Первая — это то, что ценят в мире: умение красиво говорить, знание тонкостей, власть и влияние. Вторая — тайна, которую Бог приготовил «прежде веков к славе нашей». И поразительно: эту высшую мудрость «никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы». Получается, что в самом факте распятия открывается нечто большее, чем трагедия: в нём — Божественный замысел, который мир, полагающийся на свои критерии успеха и величия, просто не способен увидеть.

Павел подкрепляет эту мысль цитатой из Писания: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Здесь звучит

важный мотив: то, что Бог открывает людям, нельзя «изобрести» умом, нельзя вывести из опыта или придумать в философских спорах. Это откровение, доступное только через Духа. Именно поэтому апостол подчёркивает: «Божьего никто не знает, кроме Духа Божия». А верующие, принявшие Духа от Бога, получают способность понимать дарованное им.

Но это знание — не для всех. Павел различает «душевно-го» и «духовного» человека. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно». Речь не о том, что кто-то глупее или образованнее. Речь о разном способе восприятия: один судит по земным меркам, другой — по меркам Духа. И именно духовный человек «судит о всём», потому что в нём действует тот самый ум Христов: «А мы имеем ум Христов».

Для коринфян, увлечённых спорами о лидерах и о том, кто из проповедников красноречивее, эти слова были вызовом. Павел словно напоминал: ценность не в имени, не в стиле речи и не в умении побеждать в дискуссиях. Ценность — в том, чтобы слышать и понимать сердцем, просвещённым Духом.

Сегодня этот текст звучит не менее актуально. В мире, где информация льётся потоком, где умение убедительно говорить часто принимают за истину, послание Павла помогает остановиться и спросить себя: на чём держится моя вера? На

красивых словах или на личном опыте встречи с Богом? На моде и трендах или на том, что Дух открывает сердцу?

Вторая глава Первого послания к Коринфянам — это не просто полемика с философами древности. Это приглашение к смирению и доверию: отказаться от желания всё объяснить и подчинить своему разуму, чтобы услышать тихий голос Духа и увидеть ту самую премудрость, которую Бог уготовал любящим Его.

Глава 3. Строительство на Божьем фундаменте: Толкование 3-й главы Первого послания к Коринфянам

Коринф в середине I века был городом контрастов. Богатый, шумный, расположенный на перекрёстке торговых путей, он притягивал людей со всех концов Римской империи. В этом бурлящем мире апостол Павел когда-то основал христианскую общину. Он провёл там полтора года, делился тем, что считал самым главным, и ушёл, оставив после себя не просто группу верующих, а живое, растущее сообщество. Но стоило Павлу покинуть Коринф, как в общине начали нарастать трещины.

Когда до апостола доходят вести о том, что коринфяне разделились на лагеря — одни гордо заявляют: «Я Павлов», другие: «Я Аполлосов», а кто-то держится за имя Кифы, — его сердце сжимается от боли. Он не ревнует о собственной славе, ему горько оттого, что люди, призванные быть едиными во Христе, начинают мериться учителями, словно это спортивные команды. И вот, взяв в руки перо, он пишет им письмо, в котором третья глава становится своего рода зеркалом: в нём коринфяне могут увидеть, насколько хрупким стало их единство.

Павел начинает с очень бережных, почти отцовских слов.

Он обращается к ним как к «младенцам во Христе» и вспоминает, как давал им «молоко», а не «твёрдую пищу». Это не упрёк, а признание реальности: они ещё не готовы к самым глубоким тайнам веры, потому что внутри общины кипят страсти — зависть, споры, разногласия. Апостол словно говорит: вы ещё растёте, и это нормально, но важно не принимать эту стадию за конечную точку.

Дальше Павел использует удивительно живую и понятную для того времени метафору — садоводства и строительства. «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог», — пишет он. В этих словах звучит и смирение, и глубокая истина: труд людей важен, но рост — это дар Божий. Павел и Аполлос были для коринфян как заботливые садовники, каждый по-своему вкладывался в почву их сердец, но ни один из них не мог заставить семя прорасти силой воли. Это делал Бог. И потому нет смысла спорить, чей вклад ценнее: без Бога любой труд останется бесплодным.

Продолжая строительную метафору, апостол называет коринфскую общину «Божиим строением», а себя — мудрым строителем, который заложил основание. И это основание — Иисус Христос. Здесь Павел ставит жёсткую, но спасительную границу: никто не может положить другого фундамента. Как бы ни старались люди привнести в веру свои идеи, модные философии или человеческие амбиции, краеугольным камнем остаётся Христос. Всё, что строится на Нём, имеет шанс устоять; всё, что пытается обойти или подменить этот

фундамент, обречено.

Затем следует образ, который звучит почти как предупреждение о Суде: каждый будет строить на этом основании из разных материалов — из золота, серебра, драгоценных камней или из дерева, сена и соломы. И «огонь испытает дело каждого». Это не про наказание ради наказания, а про очищение и откровение. Настоящее, построенное на вере, любви и истине, выдержит испытание. Хрупкое, возведённое на тщеславии, амбициях или ложных идеях, сгорит. Но даже в этом есть милосердие: человек может потерять свои труды, но сам «спасётся, как бы из огня». Бог не отнимает саму возможность спасения, но срывает маски с того, что мы пытались выдать за духовное достижение.

Кульминацией главы становится поразительное откровение: «Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живёт в вас?» Для жителей Коринфа, привыкших к величественным языческим храмам из мрамора и золота, эти слова звучали почти кощунственно. Храм — это не здание, а сами люди, соединённые Духом. И если кто-то пытается разорить этот живой храм раздорами, завистью и расколами, он совершает грех против самого святого.

Завершает главу мысль, переворачивающая представления о мудрости. «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом», — утверждает Павел. В Коринфе, как и во всей Римской империи, высоко ценились риторика, логика, умение красиво говорить и побеждать в спорах. Но перед лицом Бо-

жьей истины эта человеческая мудрость оказывается пустой. Апостол не призывает к невежеству, он зовёт к иной глубине — к мудрости, которая рождается из послушания Богу и смирения перед Его волей.

Читая эту главу сегодня, мы словно подглядываем в окно далёкого прошлого и узнаём в коринфянах самих себя. Мы тоже склонны делить учителей, идеи и подходы на «свои» и «чужие», мериться духовными достижениями и строить свою веру из материалов, которые кажутся нам прочными, но на деле оказываются хрупкими. Послание Павла — это приглашение остановиться, посмотреть на свой «строительный материал» и спросить себя: на каком фундаменте стоит то, что я называю своей верой? И главное — помнить, что рост и зрелость приходят не от наших амбиций, а от Бога, Который тихо и терпеливо взращивает то, что посеяно в сердцах.

Глава 4. Не судите прежде времени: Толкование 4-й главы Первого послания к Коринфянам

В Коринфе, шумном и богатом городе на перешейке между морями, жизнь была ключом. Здесь смешивались культуры, сталкивались мнения, а в воздухе витало ощущение свободы — и вместе с тем — разброда. Христианская община, возникшая среди этого многообразия, тоже не избежала внутренних бурь. Люди тянулись к разным проповедникам, спорили, кто из учителей «лучше», и делились на лагеря, словно выбирая себе партию в городской политике. Именно в эту напряжённую атмосферу и звучат слова апостола Павла — спокойные, но твёрдые, как голос наставника, который видит не только внешнюю суету, но и то, что творится в сердцах.

Четвёртая глава послания — это не столько перечисление правил, сколько разговор о самом взгляде на жизнь общины. Павел начинает с образа служителей как «служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих». Слово «домостроитель» здесь особенно важно: оно рисует человека, которому хозяин доверил вести хозяйство, распоряжаться припасами и следить за порядком, но не ради собственной славы, а по поручению. Для Павла смысл служения — в верности этому

поручению, а не в том, чтобы нравиться публике или побеждать в спорах. Верность — вот главная мера.

Коринфяне привыкли оценивать людей по привычным меркам: красноречие, статус, умение произвести впечатление. В таком мире легко было вознести одного учителя и отвергнуть другого, руководствуясь вкусами и симпатиями. Павел мягко, но решительно показывает, что эти мерки здесь не годятся. Он говорит: «Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1 Кор. 4:3–4). В этих словах звучит и смирение, и внутренняя свобода: апостол не гонится за одобрением толпы и не полагается на собственное самодовольство. Единственный Суд, который для него по-настоящему значим, — это Суд Божий, видящий самое сокровенное.

Отсюда следует и главный призыв главы: «Посему не судите никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:5). Павел не запрещает различать добро и зло, но предостерегает от поспешных приговоров о людях. Сердце человека — тайна, и даже самые очевидные поступки могут рождаться из самых разных побуждений. Только Бог до конца знает, что движет человеком, и только Он может вынести справедливый приговор.

Чтобы сделать эту мысль ещё ближе, апостол прибегает к яркому и горькому образу: служители Христовы — «как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1 Кор. 4:13). В этом сравнении нет позы жертвы: Павел показывает, что путь следования за Христом часто оказывается путём непризнания и даже презрения. Но именно в таком служении раскрывается сила Божия: не в громких словах, а в терпении, не в статусе, а в готовности трудиться и благословлять даже тех, кто тебя гонит.

И всё же тон главы не суровый, а отеческий. Павел обращается к коринфянам как к своим духовным детям: «По-сему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16). Это не требование слепого копирования, а приглашение учиться у того, кто сам старается идти по стопам Христа. И чтобы поддержать общину, он посылает к ним Тимофея, а сам обещает вскоре прийти, чтобы не словами, а делом показать, в чём состоит сила христианской жизни. В самом конце он ставит общину перед выбором: «Чего вы хотите? С жезлом ли прийти к вам, или с любовью и духом кротости?» (1 Кор. 4:21). Здесь звучит и забота, и твёрдость: Павел готов проявить мягкость, но не намерен закрывать глаза на то, что разрушает единство.

Для современного читателя эта глава звучит как напоминание о том, как легко мы подменяем подлинную духовную оценку привычными социальными мерками. Мы по-прежнему склонны судить людей по внешности, красноречию, попу-

лярности, забывая, что самое важное скрыто внутри. Послание Павла учит бережному отношению к человеку: не спешить с приговорами, не возноситься от собственных успехов и помнить, что истинная похвала приходит не от людей, а от Бога. В мире, где так много шума и мнений, эти слова становятся тихим, но твёрдым ориентиром — о том, что верность, смирение и любовь важнее любых ярлыков и побед в спорах.

Глава 5. Когда любовь требует строгости: Толкование 5-й главы 1-го послания к Коринфянам

В Коринфе, шумном и богатом городе на перекрёстке дорог, христианская община быстро росла, но вместе с тем в ней начали проявляться и старые привычки. Апостол Павел узнаёт о беде: в церкви появился случай явного нравственного падения — один из членов общины живёт с женой своего отца. По меркам того времени это не просто скандал, а нечто, выходящее за рамки допустимого даже для языческого общества. И вот Павел пишет коринфянам — и тон его письма здесь особенно строгий.

Самое поразительное начинается почти сразу: апостол упрекает общину не за сам грех, а за её реакцию на него. Коринфяне, кажется, даже гордятся собой: «У нас всё открыто, мы всё терпим». Но Павел видит в этом не широту взглядов, а духовную слепоту. Для него христианство — это не про вседозволенность, а про новую жизнь, которая требует и новой ответственности. Поэтому он призывает к действию: «Предать такого сатане во изнеможение плоти, чтобы дух был спасён в день Господа нашего Иисуса Христа»

На первый взгляд эти слова звучат жёстко, почти жестоко. Но важно понимать, что речь здесь не о мести и не о желании

причинить боль. В представлении апостола церковь — это тело, и если в теле появляется то, что разрушает его изнутри, с этим нужно что-то делать. Смысл отлучения — не наказать, а спасти. Павел надеется, что через пережитую боль человек осознает глубину своего падения и сможет вернуться к Богу очищенным и обновлённым.

При этом апостол не призывает к высокомерию. Он специально подчёркивает: «Не судите и прочих, находящихся в мире... Но тех, кто внутри дома, мы должны судить». То есть церковь отвечает за своих, а не за весь мир. И мера этой ответственности — любовь, которая не закрывает глаза на грех, но и не радуется чужой беде.

Ещё одна важная мысль главы — образ «закваски». Павел говорит: «Малая закваска квасит всё тесто». В древнем мире закваска означала брожение, изменение: совсем немного дрожжей могли полностью преобразить тесто. Так и грех, если его не остановить, незаметно проникает повсюду, меняя саму атмосферу общины. Поэтому чистота здесь — не про идеальных людей, а про ясные ориентиры: церковь должна оставаться местом, где грех не становится нормой.

Для современного читателя эта глава часто оказывается неудобной. Мы привыкли ценить свободу, терпимость, право на ошибку. И Павел действительно говорит о милосердии, но он также говорит и о границах. Христианская любовь, по его мысли, не означает, что можно спокойно смотреть, как человек разрушает себя и других. Любовь иногда требует му-

жества сказать правду и сделать трудный выбор.

И всё же финал главы снова возвращает нас к надежде. Апостол не пишет это, чтобы кого-то осудить раз и навсегда. Его цель — вернуть человека к жизни в Боге. Именно поэтому он говорит о спасении духа в день Господень: даже в самой тяжёлой ситуации остаётся место для покаяния и прощения.

Так 5-я глава 1-го послания к Коринфянам становится не просто строгим наставлением, а уроком о том, как любовь и дисциплина могут идти рука об руку. Это напоминание, что община — не просто собрание людей, а живое тело, которому нужны и забота, и твёрдость, чтобы оставаться верным своему призванию.

Глава 6. Путь к единству и чистоте церкви: Толкование 6-й главы Первого послания к Коринфянам

В Коринфе, шумном и богатом городе на перекрёстке дорог античного мира, жизнь кипела: здесь торговали, спорили, состязались в мудрости и славе, а рядом с рыночной суетой соседствовали храмы с пышными языческими обрядами. В эту бурлящую среду пришла весть о Христе — и в городе возникла христианская община. Но, как бывает, когда люди из разных слоёв общества собираются вместе, в церкви быстро проявились старые привычки и новые раздоры. Именно об этом и пишет апостол Павел в шестой главе Первого послания к Коринфянам: он говорит о том, как христианское братство рушится из-за судебных тяжб и нравственной распущенности, и показывает, какой путь ведёт к подлинной свободе во Христе.

Сначала Павел сталкивается с тем, что коринфские христиане идут судиться друг с другом — и не где-нибудь, а у языческих судей. Для апостола это не просто бытовая неурядица, а серьёзный удар по самой сути Церкви. Если христиане — это «святые», призванные стать судьями мира, то как они могут выносить свои споры на суд тех, кто не разделяет их веру и ценностей? Павел словно мягко укоряет их:

«Неужели среди вас не найдётся хоть один достаточно мудрый, чтобы рассудить между братьями?» Он не столько заботится о юридической стороне вопроса, сколько о том, что сама привычка искать справедливости через вражду подрывает дух братства. Апостол предлагает иной путь: лучше потерпеть обиду, чем разрушать единство общины. Это не призыв к беззащитности, а призыв к христианской зрелости — к тому, чтобы внутри Церкви находить способы примирения, а не состязания.

Затем тон послания становится строже: Павел переходит к нравственным порокам, которые разъедают общину изнутри. Он напоминает коринфянам о том, что неправедные не наследуют Царства Божия, и перечисляет грехи, несовместимые с новой жизнью во Христе. Но делает он это не для того, чтобы осудить людей, а чтобы напомнить им, кем они уже стали. «Таковыми были некоторые из вас, — пишет апостол, — но вы омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». В этих словах звучит великая надежда: прошлое не определяет будущего, потому что благодать способна преобразить человека.

Особую силу в этой главе приобретает мысль о теле как о святыне. Павел говорит о теле не как о чём-то второстепенном, а как о части духовного призвания: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» Для античного Коринфа, где телесность нередко становилась предметом удовольствий или даже культа, это было радикальным утверждением.

ем. Тело христианина принадлежит Христу, и потому оно не может быть полем для греха. Здесь Павел не проповедует аскетизм ради самого аскетизма, а показывает, что свобода во Христе — это свобода от рабства страстям. Отсюда и его знаменитые слова: «Всё мне позволительно, но не всё полезно, всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». Свобода христианина — это не право делать всё, что хочется, а способность управлять своими желаниями, чтобы они не управляли тобой.

Завершает главу призыв к святости, который звучит как напоминание о высокой цене, заплаченной за эту свободу: «Вы куплены дорогою ценою». Эти слова возвращают коринфян к самой сути их веры: они не сами себя спасли, их искупил Христос. Поэтому их жизнь, включая даже самые личные и сокровенные её стороны, больше не принадлежит им одним. Она принадлежит Тому, Кто отдал за них Свою жизнь.

Так, в шестой главе Павел соединяет два важнейших измерения христианской жизни: отношения с ближними и отношение к собственной душе и телу. Он показывает, что подлинная свобода рождается там, где человек перестаёт мериться силой с братьями и начинает дорожить единством Церкви, где он осознаёт, что его тело — это дар, призванный служить добру, а не становиться орудием греха. Для коринфской общины это был непростой урок, но именно в нём заключалась сила, способная превратить разрозненную группу

людей в настоящую Церковь — единое тело Христово.

Глава 7. О браке, безбрачии и свободе служить Богу

В Коринфе, шумном и богатом городе, где кипела торговая жизнь и процветали языческие обычаи, община христиан оказалась перед множеством непростых вопросов. Среди них — один из самых личных и деликатных: как христианину относиться к браку и безбрачию? Коринфяне написали апостолу Павлу, и в седьмой главе он отвечает им не сухими правилами, а с живым участием, стараясь уберечь людей и от крайностей аскетизма, и от пренебрежения к семейной жизни.

Павел начинает с фразы, которая может показаться резкой: «Хорошо человеку не касаться женщины». Но важно понимать, что апостол не объявляет брак чем-то греховным. Он отвечает на конкретный вопрос общины, в которой, вероятно, появились крайние взгляды: некоторые христиане стали считать, что даже в браке нужно полностью воздерживаться, будто супружеская жизнь сама по себе мешает духовной чистоте. Павел мягко, но твёрдо поправляет это заблуждение. Он говорит: чтобы избежать блуда, «каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа». То есть брак здесь предстаёт не как уступка слабости, а как Божий путь, помогающий хранить целомудрие и строить отношения в любви и ответственности.

Далее апостол раскрывает эту мысль через образ долга и взаимного уважения. Муж и жена, по словам Павла, не властны над собственными телами в одиночку: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена». В этом нет призыва к подавлению личности — напротив, Павел подчёркивает, что в браке люди становятся связаны не только чувствами, но и обязанностью заботиться друг о друге. Их желания и потребности важны, и пренебрегать ими нельзя. Именно поэтому Павел добавляет: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве». Временное воздержание допустимо, но лишь тогда, когда на это согласны оба супруга, и лишь ради особого духовного усилия. Здесь апостол защищает брак от того, чтобы кто-то один навязывал другому свои представления о «высшей святости».

Затем Павел переходит к теме безбрачия. Он прямо говорит, что предпочёл бы, чтобы все христиане оставались, как и он, свободными от семейных забот: «Желаю, чтобы все люди были, как и я». Но сразу же добавляет важное уточнение: у каждого своё дарование от Бога. Кому-то дано нести бремя брака, кому-то — хранить девство. И то, и другое ценно, если совершается по призванию и с пониманием своих сил. Безбрачие Павел ценит за свободу: человек, не связанный семейными обязанностями, может целиком посвятить себя служению и молитве, не отвлекаясь на житейские тревоги. Но он ни в коем случае не возводит это в правило для всех.

Особенно пронзительно звучит совет Павла тем, кто переживает тяжёлые времена. Он предупреждает: вступающие в брак «будут иметь скорби по плоти». Это не осуждение брака, а честное напоминание о том, что семейная жизнь — это труд, испытания, взаимные уступки и ответственность за близких. В условиях гонений и нестабильности, в которых жили первые христиане, эти слова были особенно важны. Поэтому Павел советует тем, кто свободен, по возможности оставаться свободными, чтобы ничто не отвлекало от главного — служения Богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.